

Характеристика Микеле важна поэтому не для полноты обрисовки его фигуры или внесения новых деталей в его биографию, а для выяснения всех сторон истории движения чомпи. Для этого мы привлекаем только неиспользованные в этом плане или неопубликованные архивные материалы. В письме Колуччо Салутати от 4 августа 1378 г. говорит, что он находится «в руках добрейших людей, которых его движение возвысило, которых, как мне кажется, избрал перст божественного могущества, чтобы падающую отчизну поддержать полной согласия, силами благоразумия и добротой милосердия... Одно скажу, что выплыли и были возвышены до высот управления республикой те, кто был необходим для всеобщего спасения».²⁵⁹ Можно не сомневаться, что, помимо подчеркивания своей лояльности по отношению к правительству, образованному в результате восстания, Салутати, отвечая на письмо Доменико Бандини, в тонкой, завуалированной форме сообщал в Ареццо о том, что правление Микеле ди Ландо направлено на то, чтобы из-за восстания «падающую отчизну» поддержать «полнотой согласия» с «жирными» пополанами из партии Восьми. Можно полагать, что именно это сочетание и удовлетворяет бессменного канцлера флорентийской республики. Микеле, как представитель победивших чомпи, и Сальвестро, как вожак не желающих уступать богачей, — вот те необходимые для «спасения» Флоренции люди, которые, согласно Салутати, возвысились до кормила правления государством.

Для более полной характеристики роли Микеле ди Ландо следует обратиться к двум-трем весьма показательным свидетельствам.

Леонардо Бруни Аретино в своей «Флорентийской истории», написанной в 40-х годах XV в., пишет, что «если бы не доблесть и стойкость Микеле, гонфалоньера справедливости, который оказывал им («разнузданным желанием бедняков», — как он говорит в другом месте, — В. Р.) сопротивление, город был бы до конца опустошен. Этот человек, несмотря на то, что он был рожден людьми самого низкого состояния и был ремесленником, однако я осмелюсь сказать, что повелением божьим был он в эти опасные времена провозглашен правителем республики, так как он всегда выступал против бесчестной жадности «тощего» народа и толпы, всегда он сдерживал их, проти-

²⁵⁹ «In benignissimorum hominum, quos iste motus evexit, manus incidit quos michi videtur divine potentie digitus elegisse, ut ruentem, nescio quomodo, patriam integritate concordie, prudentie viribus et clementie benignitate fulcissent... Unum dicam, quod emerserunt et ad tante sunt republice gubernacula sublimati, quos oportuit pro salute cunctorum» (Colluccio Salutati, стр. 291).